

РУССКІЕ ВЪ ПАРИЖѢ ВЪ 1814 ГОДУ

Замѣтка *).

Александръ I былъ очаровательно любезенъ по отношенію къ Франціи. Въ *Moniteur*ѣ отъ 2-го апрѣля 1814 г. было объявлено: „Военные всѣхъ чиновъ, находящіеся въ настоящее время въ Парижѣ, по какимъ либо обстоятельствамъ, или для поправленія отъ ранъ,—не имѣютъ надобности скрываться, такъ какъ они совершенно свободны“. Но эта любезность все же не гарантировала отъ непріятностей. Корпусъ жандармовъ, очень преданный Наполеону, открыто относился враждебно къ иностранцамъ. Австрійскій главнокомандующій, князь Шварценбергъ, приказалъ было ихъ разоружить и уволить, но префектъ полиціи выпросилъ отъѣну этого распоряженія. Волненіе между ними росло. Капитанъ отряда, помѣщавшагося въ казармахъ Минимъ, просилъ префекта полиціи съѣздить и уговорить его отрядъ. Префектъ пріѣхалъ утромъ и сталъ говорить рѣчь о поддержаніи добраго порядка, но былъ прерванъ криками: „Мы хотимъ быть съ императоромъ!“. Въ этотъ моментъ нѣсколько озлобленныхъ солдатъ бросились на него, но были остановлены офицерами. Префектъ объявилъ тогда, что желающіе могутъ уйти со службы и „присоединиться къ императору“, но безъ оружія; они получаютъ паспорта и должны удалиться не позже 6 часовъ вечера. Только 4 человѣка оставили службу. Русскіе казаки, глядя на Францію какъ на завоеванную страну, стали дѣлать рекогносцировки и брать то, что плохо лежало. На новомъ мосту они устроили даже рынокъ для сбыта захваченнаго. Губернаторъ Парижа, генераль Сакенъ, назначилъ по деревнямъ особыхъ охранителей. *Къ его особѣ былъ прикомандированъ префектомъ Парижа особый агентъ, чтобы удер-*

*) По мемуарамъ Пакье, Мирбо и даннымъ Парижскаго Національнаго Архива.

жизать ею отъ распоряженій, моуцихъ повредить порядку и спокойствію, какія онъ могъ по неопытности сдѣлать.

Роялисты вездѣ уничтожали вензеля Наполеона и сбрасывали его изображенія. Нѣкто де-Мобрейль дошелъ до того, что проѣхался по бульварамъ, привязавъ крестъ Почетнаго Легіона къ хвосту своей лошади. Его чуть не убили.

2-го апрѣля Талейранъ давалъ обѣдъ Александру. Во время обѣда префекту Парижа донесли, что, по приказанію одного изъ адъютантовъ Государя, сегодня въ оперѣ дають „Торжество Траяна“, и самъ Александръ хочетъ быть тамъ съ королемъ прусскимъ. Префектъ спросилъ Талейрана, извѣстно ли ему это? Тотъ переговорилъ съ Александромъ, и эта опера была замѣнена „Весталкой“. Дѣло въ томъ, что „Торжество Траяна“—было составлено въ честь Наполеона. Въ особенности конфузно было положеніе короля прусскаго во время сцены, когда Траянъ, изъ милости къ одной знатной дамѣ, бросаетъ попавшее ему въ руки письмо ея мужа, повергающее Траяна въ большую опасность. Сцена эта была взята съ натуры. Она произошла съ Наполеономъ въ Берлинѣ, и знатная дама была княгиня Гацфельдъ.

Въ воскресенье, 3 апрѣля, Александръ посѣтилъ сенатъ, гдѣ ему поднесли декретъ о низложеніи Наполеона. Онъ сказалъ: „Я—другъ французовъ; то, что вы сдѣлали, еще болѣе увеличило нашу дружбу. Разумно и справедливо дать Франціи прочныя и либеральныя учрежденія: мои союзники и я будемъ покровительствовать свободѣ вашей“. Потомъ онъ добавилъ: „Чтобы показать, что я хочу заключить съ вашей націей прочный союзъ, я возвращаю вамъ всѣхъ французскихъ плѣнныхъ“. Популярность Александра возрастала въ Парижѣ все болѣе и болѣе; онъ всюду ѣздилъ одинъ и посѣщалъ общественныя учрежденія, сопровождаемый оваціями.

С. Фарфоровскій

Парижъ, 1912.

